

На днях присяжные нью-йоркского суда признали бизнесмена-фармацевта Мартина Шкрели виновным в обмане своих инвесторов и мошенничестве с ценными бумагами. Сейчас ему грозит 20 лет тюремного заключения

Будущий бизнесмен родился в 1983 году в Бруклине, Нью-Йорк, в семье иммигрантов из Албании и Хорватии. Его родители перебивались временными заработками, подрабатывая то уборщиками, то садовниками, то рабочими. Мартин Шкрели в школе считался вундеркиндом: он экстерном окончил несколько классов. В возрасте 17 лет Шкрели устроился стажером в инвестиционный фонд Cramer Berkowitz & Co на Уолл-стрит, где быстро сделал себе имя смекалкой, используя пусть не слишком этичные, но, тем не менее, законные методы.

Так, в 2000 году он предложил руководителям фонда избавиться от акций нескольких фармацевтических компаний, чтобы спровоцировать падение их стоимости, а затем приобрести их снова через другой фонд. Фактически метод Шкрели не нарушал закон – тем не менее, пять лет спустя в американское законодательство были внесены поправки, запрещающие подобные операции.

В 2004 году Шкрели получил диплом бакалавра по бизнес-управлению нью-йоркского Baruch College, а два года спустя открыл свой собственный хедж-фонд Elea Capital Management. Шкрели показал себя талантливым переговорщиком и организатором: он убедил одного из инвесторов сотрудничать с ним, поведав, что MSMB Capital Management уже располагает \$5 млн. В действительности, как выяснят спустя годы следователи, активы фонда составляли тогда всего \$700. Правда, просуществовал фонд всего год – в 2007 году против Elea Capital Management подал иск банк Lehman Brothers, требуя возврата \$2,3 млн, которые Шкрели умудрился

потерять, сделав ставку на падение акций, которые в итоге выросли. Но тут молодому человеку повезло: грянул кризис, и сам Lehman Brothers лопнул.

2000-е были временем роста биотехнологических компаний, и Шкрели постоянно приглядывался к этому рынку. В самих компаниях его ненавидели, ведь Шкрели не раз манипулировал ценами на акции, запуская слухи в форуме, где общались брокеры, или даже прибегая к жалобам в госорганы.

Так, в 2010–2011 годах Шкрели пожаловался в Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США на компании Navidea Biopharmaceuticals, разработавшую новый онкотестер, и MannKind, проверявшую на безопасность лекарство для лечения сахарного диабета. По данным Шкрели, руководство компаний скрывало серьезные проблемы, которые были выявлены при тестировании этих препаратов. В действительности его цель была та же, что и во времена работы в Cramer Berkowitz & Co. Когда началось расследование, акции Navidea Biopharmaceuticals и MannKind упали, и Шкрели скупил их в полной уверенности, что следователи ничего не обнаружат, а акции вскоре снова вырастут в цене. «Я пронесся над этим полем, как торнадо», — хвастался он.

Афера не заинтересовала государственные органы: разобраться в том, действительно ли фармацевтические компании скрывают проблемы, выявленные при тестировании лекарства, не так-то просто, и Шкрели отнюдь не выглядел автором ложного доноса. Но препараты, в которых нуждались пациенты, были одобрены для использования на два года позже, чем планировалось.

Любопытно, что в то время публика воспринимала Шкрели как борца с бесчестными фармацевтическими гигантами: подписчики его Twitter следили за его постами, разоблачающими безответственность компаний, производящих лекарства.

В 2012 году американский Forbes включает Шкрели в список 30 лучших предпринимателей в финансовой индустрии.

Как заставить всех тебя ненавидеть

В августе 2015 года его фармакологическая компания за 50 миллионов долларов выкупила права на производство препарата Daraprim. Он используется для лечения токсоплазмоза у людей с ослабленной иммунной системой. Проще говоря, этот препарат жизненно важен для больных СПИДом. И после приобретения прав Шкрели поднял цену за одну таблетку дараприма с 13,5 долларов до 750, то есть цена выросла в 56 раз! Шкрели моментально оказался в центре внимания мировых СМИ, а заодно стал объектом ненависти широкой общественности. «Злодей», «воплощение жадности», «самый гнусный американец» — лишь некоторые из прозвищ, которыми его наградили.

Узаконенное

вымогательство

В сущности в ценообразовательных опытах Шкрели не было ничего нелегального: в отличие от Канады или стран Евросоюза правительство в США не вмешивается в регулирование цен на жизненно важные лекарства. В случае с массовыми лекарствами, способными ежегодно приносить владельцам прав более \$1 млрд, рыночные механизмы не позволяют существенно повышать цену: чем дороже препарат, тем выше вероятность, что конкуренты найдут более дешевый аналог. С орфанными препаратами это не работает: никто не будет вкладывать миллионы в разработку лекарства, которое купят

не миллионы, а тысячи или даже сотни людей.

Именно поэтому целый ряд фармацевтических компаний занимается тем же: они покупают права на орфанные препараты, а затем взвинчивают их цены.

Компании, занимающиеся этим вполне законным, но не слишком этичным делом, обычно стараются держаться в тени. А когда вокруг их бизнеса поднимается шумиха, демонстрируют готовность идти навстречу общественному мнению — немного снижают цены, выражают сожаление, приносят извинения пациентам. Никто не реагировал на критику так вызывающе, как Шкрели. Он заставил журналистов рассуждать о темной стороне капитализма, ведь, получается, виноват не только алчный негодяй, но и система, позволяющая ему развернуться.

В итоге бизнесмен все-таки согласился снизить цену — на 10%. Тогда на него обрушилась сама Хиллари Клинтон, написавшая Шкрели в Twitter: «Снижение цены на 10% оскорбительно». Он ответил кратко: LOL («Громко ржу»).

Интернет

На президентских выборах 2016 года Шкрели изначально поддерживал политика Берни Сандерса, он отправил ему 2000 долларов пожертвований, но политик отказался их принять. После выбывания кандидата из гонки миллионер заявил о лояльности к Дональду Трампу.

Эту преданность он быстро доказал, когда в сентябре 2016 года кандидат от демократов Хиллари Клинтон покинула траурное мероприятие из-за недомогания.

Шкрели приехал к дому дочери Клинтон и при появлении кандидата крикнул: «Почему ты такая больная?» и «Трамп, вперед!».

Как его арестовали?

17 декабря 2015 года Мартин Шкрели был арестован в своей квартире на Манхэттене по подозрению в мошенничестве.

Следователи копали под него давно. Они выяснили, что Шкрели пользовался классическим принципом финансовой пирамиды: расплачивался со старыми акционерами деньгами новых. Оказалось также, что его уход из Retrophin не был беспричинным — вскоре после этого акционеры компании подали в суд иск с требованием выплаты \$65 млн за махинации с ценными бумагами.

На следующий день после ареста Шкрели покинул пост главы Turing Pharmaceuticals, а еще через три дня его исключили из совета директоров KaloBios Pharmaceuticals, контрольный пакет акций которой он приобрел всего за месяц до ареста.

Процесс над скандальным бизнесменом напоминал цирк. Сперва Шкрели отказался отвечать на вопросы членов палаты представителей, написав в Twitter: «Трудно принять, что эти придурки представляют народ в нашем правительстве».

Освобожденный под залог бизнесмен приходил на заседания со своим котом по кличке Мусорок (Trashy). Шкрели активно писал в соцсетях и раздавал интервью, в которых утверждал, что он совершенно невиновен. Чтобы найти 12 присяжных, которые бы не слышали о Мартине Шкрели и не имели никакого предвзятого мнения о нем, судьям пришлось потратить три дня.

Подсудимый

«Это мой долг — повышать прибыль компании. Разговоры о [повышении цен на дараприм] постоянно упускают тот факт, что это то, для чего меня наняли [приносить прибыль]. Это как если бы кто-то критиковал игрока в баскетбол за то, что он забивает

слишком много голов».

— «Думаете, брокеры ставят в известность своих клиентов, что отдают акции их компаний напрокат, чтобы другой брокер смог сыграть на понижении курса и перекупить по дешёвке контрольный пакет? — спрашивает адвокат Бенджамин Брафман. — Нет, конечно, а между тем все брокеры только так и зарабатывают.

Если же судить Шкрели за необоснованное повышение цен на лекарства, то завтра любой клиент может подать иск в суд против дирекции фармацевтической компании, требуя отправить того в тюрьму».

Между тем общественное мнение настроено против Шкрели, но самого подсудимого это ничуть не волнует.

— Я уверен, что присяжные признают меня невиновным, — сказал он после первого заседания суда журналистам. — Я вижу, как я иду по улицам Нью-Йорка, и люди восхищённожимают мою руку. И говорят: «Я хочу быть таким же, как ты, Марти!»

**Источники: Bloomberg,
Fortune, Forbes, Business Insider.**